Будь то Ху Ли или Юэ Чэн, оба они — о нет, не оба, а один человек и одна лисица — не относились к числу тех, кто любит создавать себе лишние проблемы.

Юэ Чэн считал, что раз он уже высказал свои мысли, то теперь всё зависит от ответа маленького лисёнка.

Ху Ли же думал, что раз Юэ Чэн больше ничего не говорит, то он сам будет выглядеть глупо, если станет слишком много размышлять об этом.

В итоге эти двое, каждый в уверенности, что другой обдумывает этот вопрос, просто сделали вид, будто ничего и не было, и продолжали спокойно жить своей размеренной жизнью.

То ссорятся, то играют, то учатся. Время между ними проскальзывали искры лёгкой двусмысленности, но они неизменно рассеивались из-за медлительности Ху Ли. Такая тихая и размеренная жизнь казалась невероятно приятной как для Юэ Чэна, так и для Ху Ли.

Если и был в ней какой-то изъян, так это то, что студент Ху Ли по-прежнему был отчаянно занят поиски той самой Нефрит Бессмертных Люли.

Ориентируясь по запаху, Ху Ли пришёл к выводу, что этот нефрит всё ещё находится где-то неподалёку от того места, где он упал в тот день, поэтому и зону поисков решил ограничить именно той территорией.

Время: какой-то уик-энд. Место: придорожная трава. Действующие лица: красивый доктор Юэ Чэн и прекрасный лис Ху Ли.

Ху Ли задрал свой маленький зад и тщательно шарил в траве у дороги, а Юэ Чэн стоял позади него — молчал, молчал и снова молчал.

Наконец, не выдержав, он спросил:

— Что ты вообще ищешь?

— Вещь, которую я потерял в тот день, когда упал сюда.

Уголки губ Юэ Чэна непроизвольно дёрнулись:

— Прошло столько времени, от неё, наверное, и следа не осталось.

— Быть того не может!

Подумать только! Если потерять этот нефрит, то одному демону известно, как он сможет вернуться в Небесный Двор. Ладно, впрочем, даже если найдёт, он всё равно понятия не имеет, как вернуться. Но почему? Стоило ему лишь подумать о расставании, как в сердце зарождалось странное нежелание отпускать?

Оторвав взгляд от травы, он поднял голову и посмотрел на стоявшего рядом Юэ Чэна — и обнаружил, что тот тоже смотрит на него. Их взгляды встретились.

Неловкость… Ху Ли первым отвёл глаза и снова уткнулся носом в землю, продолжив усердные поиски.

Помолчав немного, Юэ Чэн заговорил снова:

— Эта вещь очень важна? Для чего она тебе?

Да, очень важна, чтобы вернуться домой. Ху Ли приоткрыл рот, собираясь произнести эти слова, но снова заглянул в глаза Юэ Чэна.

В этих глазах, цветом отличавшихся от его собственных, таилось нежное тепло, к которому ему так хотелось прикоснуться. Сама эта атмосфера заставила Ху Ли усомниться, и он не договорил фразу до конца, ограничившись лишь первой её половиной.

— Вот как… — Юэ Чэн кивнул. — Тогда я помогу тебе поискать.

Короткие чёрные волосы мужчины падали на уши, а строгие брюки от костюма совершенно не вязались с густой травой. Однако Юэ Чэн не обращал на это внимания: он опустился на колени и, точь-в-точь как Ху Ли до него, принялся старательно шарить в траве.

Ху Ли не знал, у всех ли докторов такие красивые руки, как у Юэ Чэна. Когда бледные, изящные пальцы с чётко очерченными суставами раздвигали травинку за травинкой, в груди Ху Ли почему-то затрепетало.

Не возвращаться в Небесный Двор, а остаться в мире людей и сопровождать этого мужчину. Такая мысль сама собой проскользнула в голове.

В тот самый миг Ху Ли, словно околдованный, медленно-медленно протянул руку к Юэ Чэну.

Но в ту секунду, когда пальцы Ху Ли почти коснулись плеча Юэ Чэна, тот неожиданно обернулся.

Ху Ли испуганно отдёрнул руку и спрятал её за спину, уставившись на Юэ Чэна во все глаза.

Юэ Чэн не заметил странностей в поведении лисёнка и, помахав в воздухе какой-то грязной штуковиной, спросил:

— Это не оно?

Ху Ли подтянул голову и пригляделся:

— Нет.

— Ох. Тогда поищу дальше.

На этот раз роли поменялись.

Юэ Чэн усердно искал, а Ху Ли внимательно наблюдал.

И пусть внешне маленький лисёнок казался невозмутимым, на самом деле в его голове вихрем крутились бесчисленные мысли.

Боже мой! С чего это вдруг мне захотелось дотронуться до него? Конец света, я точно сошёл с ума! Я отупел? Я сдурел? Я заболел?

Маленький лисёнок и впрямь не осознавал, насколько глубокую привязанность уже успел питать к Юэ Чэну.

То ли испугавшись собственного поведения, то ли просто потеряв всякое желание искать нефрит, Ху Ли решил возвращаться домой ни с чем.

Атмосферу порой бывает так трудно уловить — Ху Ли и Юэ Чэн молча шли бок о бок. Как назвать царившую между ними атмосферу? Двусмысленная? Неловкая? Безмолвная?

Ху Ли исподлобья бросил быстрый взгляд на Юэ Чэна и тут же снова уставился вперед, продолжая идти. Разумеется, он не заметил улыбки, тронувшей уголки губ Юэ Чэна.

— Слушай… Юэ Чэн. Что, если однажды мне придётся вернуться в Небесный Двор?

Кажется, не ожидавший столь внезапных слов от Ху Ли, Юэ Чэн на мгновение замер, а затем с бесстыдным видом набросился на него:

— Ой-ой-ой, маленький лисёнок, не говори таких унылых вещей~ Ты ведь даже никак не прокомментировал тему я люблю тебя~ Ну же, жёна, открой своё сердце~ Твой муж ждёт не дождётся твоего согласия~

Судорога, ещё судорога, меня просто пробивает на судороги!

И куда делась вся эта глубокая и меланхоличная романтическая драма в моей душе??!! И всё это ради того, чтобы этот мужчина принялся валять дураку?? Автор, скажи мне, этот мужик вообще нормальный, у него с головой всё в порядке?! Почему он каждый раз ведёт себя как совершенно другой человек! И с чего это я вообще вообразил, что вроде как влюбился в него?!

http://bllate.org/book/24708/2912198